

АНТОНИО

— Вы много гастролируете, выступаете в самых крупных залах Парижа, Рима, Нью-Йорка, Буэнос-Айреса...

— И, замечу, не только в залах, но и прямо на улицах, перед простыми людьми, многие из которых не могут себе позволить купить билеты на концерт. Эти импровизированные выступления доставляют нам огромное удовольствие. И самую искреннюю благодарность зрителей.

— По каким принципам вы подбираете артистов в труппу?

— У меня были превосходные педагоги танца, которые учили меня сначала этике, а уж потом эстетике. С той же меркой я подхожу к подбору партнеров. Прежде всего нужно быть человеком во всех смыслах слова. И, конечно, работать, работать, работать.

— Советские зрители высоко оценили фильм «Кармен» в постановке Карлоса Сауры, с вами в главной роли. А теперь вы показали нам спектакль «Кармен». Почему такая преданность одной героине?

— На Кармен издавна смотрели как на легкомысленную, даже фривольную женщину. Зная свой народ и изучив новеллу Мериме, я понял, что такая трактовка не соответствует духу испанского народа. Кармен честная и искренняя женщина; если любит или не любит, говорит об этом прямо. Она — свободна. И предпочитает смерть утрате свободы.

— В спектакле иная исполнительница роли Кармен, не та, что в фильме. Почему?

— Я пригласил Кристину Ойос, первоклассную танцовщицу. Если помните, в фильме она играла «королеву фламенко» (то есть себя), помогавшую мне репетировать с труппой. Но фильм и спектакль — совершенно разные произведения, и разница не только в сюжете. Балет, который ставит Антонио в кинокартине, — художественное отражение событий его собственной жизни. А спектакль — сценическая интерпретация новеллы Мериме.

— Над чем вы намерены работать дальше?

— Есть, так сказать, проект: сделать «Дон Кихота».

В гостиной дежурила
Татьяна ЧЕСАНОВА.